

— **Какая сегодня ситуация в украинской атомной энергетике!**

— Атомная энергетика Украины переживает не лучшие времена. Долг Госкоматому за выработанную электроэнергию превышает уже десятки триллионов карбованцев. В этих условиях сложно выполнять программы повышения безопасности энергоблоков, сложно покупать оборудование, топливо, запчасты. Но атомщики стойко выдерживают эти трудности и верят в лучшие времена.

Я в один из вечеров смотрел телевизионную передачу, где был небольшой сюжетик, в котором Президент Франции Ж. Ширак совершенно спокойно заявил: «Для безопасности страны нужно возобновить ядерные испытания».

И это вопреки тому, что Франция три года назад объявила мораторий на ядерные взрывы. Давайте очень внимательно посмотрим на реакцию западного мира. Суда «зеленых» находятся в районе испытаний, блокируют их. Но ни политической, ни экономической блокады, каких-то угроз в отношении Франции на сегодняшний день со стороны Запада не существует. Это один факт.

Второй факт по времени несколько отдаленнее, но к сегодняшнему дню имеет определенное отношение. Два года назад мне довелось побывать в Германии, уже объединенной, в ее восточной части, где закрыты все атомные блоки советских образцов. В беседе с одним из руководителей атомной программы я спросил: «Как же вы допустили такое массовое закрытие реакторов, даже не чернобыльского типа?»

Я быстро понял, что мой собеседник очень хорошо готов к этому вопросу и не первый раз на него отвечает. Он достал карту Германии, на которой черными крестами были перечеркнуты атомные станции восточной Германии, а на всех западных энергокомпаниях стояли цифры прибылей, которые они получили за счет закрытия восточных реакторов под флагом безопасности.

Но главное — экономическая целесообразность. Невыгодно было немцам покупать у России топливо и давать за это валюту. Это раз. А второе — конкуренция. Мы должны совершенно четко понимать: конкуренция и рынок — вещи абсолютно безжалостные. И никто нам не поможет. Никто. Поэтому мы должны об этом помнить всегда и уяснить, что нам самим решать все наши трудности.

— **И прежде всего проблемы топливно-энергетического комплекса. А если «прорабы перестройки» не помогут, то что нас ожидает!**

— Все, кто хоть мало-мальски знаком с экономикой — социализма, капитализма, первобытной, знает, что люди всегда берегли огонь. Не было огня — замирала жизнь. И поэтому я утверждаю, что приоритетом в государстве является топливно-энергетический комплекс. Вы помните замечательную формулу: «Коммунизм — это советская власть плюс электрификация всей страны». В этом уравнении в зависимости от политической ситуации можно менять два слагаемых как угодно, а вместо власти ставить все, что угодно. Но одно слагаемое из этой формулы не выкинешь и не поменяешь — это электрификация всей страны.

Если ее не будет, мы Украину не вытасим.

Сегодня, к сожалению, приоритеты не всегда соблюдаются. И мы можем попасть в очень тяжелый завал в экономике, если однажды откажет электроэнергетика. И в этом можно убедиться на печальном примере Харькова, где вышли из строя очистные соору-

жения. Так вот и Украина может при таком безалаберном отношении превратиться в мусорную яму. Все думают, что выключим телевизор, электропечи, станки — и наступит улучшение. Нет, господа, панове, товарищи.

Учитывая сложную энергетическую ситуацию мы в Госкоматоме предлагаем свои предложения относительно политики государства к атомной энергетике. На Украине сейчас есть два серьезных источника энергоресурсов. Это уголь. Тяжелый, дорогой, но добываемый. И есть уран. Средний по содержанию уран-235, но горящий и значительно дешевле. Чтобы выработать один квт электроэнергии на урановых шахтах нужно под землей в 22 раза меньше горняков, чем на угольных шахтах. И я

стран восточной Европы и СНГ, куда россияне поставляют топливо. Сырье продаем по дешевке, а на свои реакторы покупаем до достаточно высоким ценам.

— **А есть ли возможности для освоения производства своего украинского ядерного топлива, отвечающего мировым стандартам!**

— В этом вопросе, к сожалению, мы слабее России, ведь нужно серьезное научно-техническое сопровождение. А ситуация раньше была какая? Лучшие силы, умы уезжали в Москву. И это было престижно. Ранее более десяти научно-исследовательских институтов участвовали в создании ядерно-топливного цикла СССР, но с его развалом связи оказались разорванными.

Если сейчас в рамках го-

зия независимости лопнет, как мыльный пузырь.

— **Да, ситуация не очень радостная. Она усугубляется тем, что еще немало противников развития ядерной энергетики на Украине и за ее пределами. Что вы делаете для изменения общественного мнения!**

— Мы понимаем, что радиофобия — это не чьи-то выдумки. Крест Чернобыля наше поколение будет нести до самого гроба. Но. Можно по-разному относиться к Чернобылю. Недооценивать его преступно. Однако сегодня под ноги чернобыльским событиям положить моральное здоровье нации, я считаю, это еще более преступно. Многие это делают или пытаются делать.

К сожалению, на апрельской беде выявилась пля-

ше государство с точки зрения безопасности производства электроэнергии при закрытии ЧАЭС? Я всем отвечаю — ничего! Да, мы не гарантируем, что не будет никаких аварий на АЭС, мы гарантируем, что не будет размера Чернобыльской. И здесь один гарант — коллектив ЧАЭС. И я бы очень не хотел, чтобы мир идя к 10-летию чернобыльских событий забыл об этом снова и в который раз. И еще хотел бы обратить внимание на одну вещь: вся Украина — ликвидатор. У нас уже скоро не будет тех, кто не ликвидатор. В свое время заехал на день в зону — получил удостоверение, другие блага. И за всем этим забывают о тех, кто действительно ликвидатор и кто до сих пор находится в эпицентре зоны.

И если оператор нажал кнопку глушения нейтронной реакции, к нему какие-либо претензии категорически запрещено предъявлять со стороны вышестоящих организаций. Вместе с руководством станции он сам разбирается и делает выводы, что следующий раз можно поступить по-другому. Сейчас действует золотое правило: если ты в чем-то не уверен, останови процесс и заглуши реактор. Это святая обязанность оператора. В этом отличие идеологии до 1986 года и после. Сегодня ни председатель Госкоматома, ни директор не могут заставить оператора выполнить чье-то волевое решение.

Беречь персонал надо. И мы сколько можем его бережем.

— **Столько средств было вложено в строительство Крымской АЭС и что же в итоге!**

— У меня к Крымской станции были свои, особые отношения. Всегда. Я даже в старом министерстве по этому вопросу считался «зеленым». Не потому что против атомной энергетики на полуострове. Нет. Для меня АЭС абсолютно безопасный объект. Но зачем в Крыму реакторы? Ведь там нет промышленности... Тогда что ж: создавать ее или тащить в Курортную зону? Зачем? Ведь бизнес можно делать совершенно на других вещах, чуть-чуть потеряв на линиях электропередач. Если бы у меня было другое мнение по Крымской АЭС, то я знаю ее состояние: легче новую построить, чем эту восстановить.

— **А как вы видите решение проблемы с отработанным ядерным топливом!**

— Это проблема везде сложная. Первое, что нужно четко уяснить, — это не отходы, которые выбросил или свалил. Это полупродукт, в котором есть уран-235, есть нарабатанный плутоний. Образно говоря, хорошие золоторудные отвалы. Если бы был замкнутый ядерный цикл, проблемы не было бы. Но чтобы его создать, нет пока экономических оснований, да и не скоро появятся. Сегодня в мире переходят на сухое хранение отработанного ядерного топлива. Мы в перспективе запланировали строительство на Запорожской АЭС хранилища по американским проектам.

— **Михаил Пантелевич, как известно, Госкоматом разработал концепцию развития атомной энергетики. В чем она выражается!**

— Эксперты Госкоматома совместно с украинскими учеными разработали концепцию развития атомной энергетики, в соответствии с которой к 2020 году установленные мощности атомных станций составят 20 млн. квт, что позволит ежегодно вырабатывать на АЭС 136 млрд. квт.ч электроэнергии.

По расчетам экспертов атомщиков, для производства 20 млрд. квт.ч электроэнергии на тепловых станциях потребность в топливе составляет семь миллионов тонн условного угля общей стоимостью 560 млн. долларов. Выработка такого же количества электроэнергии на АЭС составляет всего семь млн. долларов.

Госкоматом считает, что правительство должно уже сейчас подумать о развитии атомной энергетики, так как срок эксплуатации ВВЭР-1000 составляет 30 лет. Если сегодня не будет принято решение о развитии отрасли, то после 2020 года она прекратит свое существование. Однако, если говорить о будущем, то я глубоко уверен, что в Украине будет и ядерный цикл, и атомные станции.

ГАРАНТИЯ БЕЗОПАСНОСТИ — ГЛАСНОСТЬ, ОТКРЫТОСТЬ И НЕЗАВИСИМЫЙ КОНТРОЛЬ

На вопросы журналиста Сергея Гайдука отвечает председатель Госкоматома Украины Михаил Пантелеевич Уманец

смею утверждать, что, несмотря на домыслы всех «желтых», «зеленых», «красных» и «голубых» атомная электроэнергия самая дешевая в Украине.

— **Но был Чернобыль, была авария, которая нанесла значительный моральный и материальный урон...**

— Да был. Но люди, прошедшие через эту трагедию, которые стоят сегодня у пультов не только Чернобыля, но и других станций, этого не повторят больше никогда. Мы никому не гарантируем, что у нас не будет аварий на станциях. Нет, это техника. Но апрель 1986 года не повторится, потому, что сейчас даже о самых минимальных неполадках мы говорим вслух и правдиво. И не верьте никаким слухам. Если нет официального сообщения Госкоматома — все это элементарная ложь.

У нас сейчас есть 14 действующих реакторов и 6, которые можно запустить. Среди них и второй энергоблок ЧАЭС. Это пятая по счету мощность среди государств мира. Это же богатство. А вот другой пример. Целый политический скандал разразился между Россией и США из-за того, что наши соседи решили продать Ирану два реактора. Задумайтесь над этим. Что мы пытаемся похоронить? И сколько другие готовы заплатить, чтобы минимальная атомная энергетика у них была.

У нас не только действующая энергетика, не только уран. У нас разведанного промышленного урана для 20 реакторов хватит на 150 лет. Однако на Украине второй составляющей топлива, достаточно серьезной, является цирконий. Его запасов хватит на тысячу лет. Приднепровский химический комбинат выпускает самый чистый цирконий в мире. Но зато, когда у нас на Украине в бывшие времена был освоен нужный прокат для ядерного топлива, то всю технологию забрали в Россию. А мы теперь являемся сырьевым придатком по цирконию для всех

сударственной задачи переориентировать наш Кабинет министров, то в течение 5-10 лет мы можем получить крепкое научно-техническое сопровождение ядерной энергетики. Но все требует государственного внимания. Без него нельзя построить рынок и атомную промышленность.

Уже сегодня совершенно ясно, что страны, владеющие ядерными и ракетными технологиями — это элитные страны. Пусть не великие, но элитные. Страны, не имеющие космических и атомных технологий, это второстепенные, даже если в них сегодня высокий уровень жизни. Хотите — верьте, хотите — проверьте.

И еще. Все страны, которые имеют АЭС, сегодня стремятся к созданию собственного ядерного цикла или, как минимум, собственного топлива. Даже Тайвань, имеющий всего два блока, но не имеющий урана и циркония, проектирует завод по изготовлению ядерного топлива. А взять Японию. Богатейшая страна и дальновидная. Японцы перерабатывают свое ядерное топливо в Англии и во Франции, но отходы забирают себе.

Вот почему Государственный комитет по использованию атомной энергии так настойчиво боролся за снятие моратория. Мы глубоко убеждены в том, что 50 процентов электроэнергии при помощи имеющихся ресурсов и научно-технического потенциала Украины можно сделать независимыми. А если еще горняки, пусть со своим тяжелым углем, вложат туда 40 процентов, вот тогда мы можем говорить о том, что наша страна действительно независимая. Кто думает, что мы сегодня независимы, глубоко ошибается. Это пока выдумки политиков, ложь политиканов, кого угодно. Наша независимость держится на двух движках: нефтяной и газовой. И на поездах. Если движки перекрыть, а поезд с ядерным топливом не придет — иллю-

да политиков, которые больше ничего не умеют, как клясть Чернобыль. И мертвой хваткой держатся за это дело. Сегодня нации это не приносит пользы. Нам надо бороться не против атомной энергетики. Нам надо бороться за безопасность АЭС. Бейте нас за это, спрашивайте за это. Любые экспертизы: тем путем идем, не тем — пожалуйста, сегодня эти проблемы открыты. И вот здесь раздаются голоса: «Чем докажете?»

Раньше тоже академик Александров говорил, что не взорвется. Но академик утверждал, а делал все министр Славский. Это умные люди, специалисты, перед которыми я преклоняюсь, однако они жили в той системе и пользовались ее благами. Соль не в этом. Дело в том, что были вещи абсолютно закрытые. И тогда был надзор. Но только он подчинялся Славскому. Все было покрыто секретностью.

И я вас уверяю, что даже мы, работающие руководители, очень многого не знали. Начальники цехов, инженеры также не обладали достаточной информацией, что и привело к печальному исходу. Сегодня наша гарантия безопасности — это гласность, открытость и независимый контроль. Вот главное отличие от предыдущего состояния, когда общественность не могла проверить. А теперь используя флаг Чернобыля пытаются закрыть энергетические мощности Украины.

Для меня как специалиста Чернобыль существует как бывшая трагедия, которая имеет до сегодняшних дней определенные последствия. Действующие блоки ЧАЭС для меня это не Чернобыль. Это блоки РБМК-1000. Они имеют свое наименование. Если бы они действовали только у нас, тогда все понятно: требуется закрыть, как несовершеннолетних. Но такие блоки работают в Литве, России. Курская и Смоленская АЭС стоят на притоках Днепра вблизи от Украины и никто не требует их закрытия. Так что же выигрывает на-

— **Вы утверждаете, что ЧАЭС должна работать, а Президент делает заявление, что станция будет закрыта к 2000 году. Кто прав!**

— «Большая семерка» хотела бы очень закрыть ЧАЭС. Для этой цели используется определенное давление на Украину. Не всегда корректное. Запад слышит только себя, наши аргументы одно время вообще не воспринимались. Теперь ситуация несколько изменилась. Да, Президент дал обещание закрыть станцию. И это охотно сообщили средства массовой информации, политики, обозреватели. А вот про вторую часть заявления забывают или умалчивают. А это звучит примерно так: да, закроем, если дадите четыре миллиарда долларов на постройку новой станции. Запад таких денег не даст, поэтому ЧАЭС закрывать не придется.

— **А какие сейчас есть рычаги воспитания ответственности коллектива АЭС!**

— К кадрам на атомных станциях отношение всегда было особым. Первое — это отбор. Второе — психологическая проверка. Третье — чувство профессионального долга. Сегодня часть атомщиков сидит без зарплаты, но забастовкой не занимаются. Значит, есть чувство долга. Дальше — обучение и лицензирование. Теперь мы уже имеем возможность сравнивать наш персонал и зарубежный. И несмотря на отставание в оборудовании, технико-вооруженности, наш персонал гораздо надежнее и грамотней.

А вот как удержать такие кадры? В России зарплата в три раза выше, чем у нас. Это большой соблазн. Хотя стараемся подтянуться, но возможности Украины весьма невелики: далеко от других отраслей отрываться нельзя.

Идеология по отношению к персоналу сейчас кардинально изменилась. Оператор теперь отвечает за безопасность и совершенно не отвечает за количество выработанной электроэнер-